

«Пресвященнѣйшій Владыко!

«Приводилось ли вамъ совершать свое путешествіе среди мрака темной ночи, сбившись съ дороги, безъ путеводителя? Вы идете, и сами не знаете, куда; вы напрягаете взоры, чтобы разглядѣть, что впереди васъ, и ничего не видите, кромѣ тьмы: между тѣмъ въ этой тѣмѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ васъ—страшная стремнина и пропасть!

«Посреди мрака подобной ночи, только не физической, а что страшнѣе,—духовной, среди подобныхъ опасностей сѣни смертной ходятъ тѣ люди, къ которымъ отсель посылаетъ васъ Господь, воззавшій васъ на высокую степень апостольскаго святительства; ибо всѣ эти Монголобуряты, среди которыхъ вамъ указано свыше апостольское служеніе, какъ не просвѣщенные свѣтомъ евангелія Христова, какъ блуждающіе вдали отъ единого истиннаго пути—Христа Спасителя, по изображенію слова Божія, суть воистину люди, сѣдящіе во тѣмѣ, народъ ходящій во странѣ и сѣни смертной

«И одну ночь страшно проблуждать среди тьмы ночной и опасностей смерти! Что же сказать объ этомъ жалкомъ народѣ, который блуждаетъ въ неисходной тѣмѣ и сѣни смертной, безъ путеводителя, безъ дороги,—блуждаетъ не столѣтія, а тысячелѣтія!

«Сердце содрагается, преосвященнѣйшій, когда вообразишь всю безотрадность положенія этого жалкаго народа!

«Вотъ Господь, Спаситель всѣхъ человѣковъ, своею искупительною жертвою, для всѣхъ племенъ и народовъ отверзъ небо, съ его неизреченною красою и блаженствомъ; а наши жалкіе Монголобуряты этого не видятъ, потому что сидятъ во тѣмѣ.

«Вотъ Господь самъ поставилъ, и всѣмъ людямъ указалъ такихъ руководителей, которые самымъ благонадежнымъ образомъ могутъ препровождать желающихъ на небо; а наши жалкіе Монголобуряты этого не видятъ, потому что ходятъ во тѣмѣ и сѣни

смертной и, что жалче, содержатся подъ грознымъ вліаніемъ своихъ руководителей (дамъ), которые нарочито стараются удерживать ихъ въ неисходной тьмѣ, дабы удобнѣе грабить ихъ.

«Когда, послѣ этого, сравнишь положеніе народовъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ евангелія Христова и тѣхъ, которые донинѣ сидятъ во тьмѣ и сѣни смертной,—какая представляется неизмѣримая бездна, раздѣляющая тѣхъ и другихъ! Тогда какъ первые, при озареніи свѣта Христова, при пособіи богопоставленныхъ руководителей, тысячами и милліонами успѣли воспарить на небо въ блаженныя обители Отца небеснаго, наши жалкіе Монголобуряты съ своими тысячами и милліонами мужей и женъ, и дѣтей, давно отшедшихъ и постоянно отходящихъ изъ своей тьмы и сѣни смертной за предѣлы, гроба, куда отходятъ? Увы! въ другую тьму вѣчную; ибо вѣрно слово Спасителя: аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Никтоже можетъ прійти къ Отцу, токмо Мною. Азъ есмь путь, истина и животъ.

«За 800 лѣтъ предъ симъ и мы, Славяноруссы, сидѣли въ подобной тьмѣ и сѣни смертной, когда, подобно нашимъ Монголобурятамъ, служили идоламъ. Но вотъ Господь не только возсіалъ свѣтъ свой небесный въ царствѣ русскомъ, но и самое царство расширилъ въ отдаленныя страны, дабы дать больше простора этому животворящему свѣту. И что же? Вотъ болѣе 200 лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ и отдаленные Монголобуряты вошли въ среду обширной семьи русской, нося имя дѣтей единого отечества, какъ родные; а между тѣмъ мы одни наслаждаемся богатыми дарами, принесенными съ неба Сыномъ Божіимъ. Мы одни подъ матернимъ кровомъ св. матери Церкви, воспитываемся для неба, для блаженной вѣчности; а они, жалкіе своимъ служеніемъ бѣсамъ въ своихъ кумирняхъ и дацанахъ, погубляютъ и послѣдніе дары Божіи, уцѣлѣвшіе послѣ грѣхопаденія, и какъ чуждые, вдали отъ крова св. матери Церкви продолжаютъ блуждать во тьмѣ и сѣни смертной на явную пагубу душъ своихъ.

«И пусть бы этотъ жалкій народъ исключенъ былъ изъ соучастія въ дарахъ, принесенныхъ съ неба Спасителемъ: нѣтъ, всѣ эти Монголобуряты, такъ же, какъ и мы Славяне, такъ же, какъ единовѣрные намъ Греки на востокъ, какъ Галлы, Германцы и Англосаксы на западъ,—и они всѣ были предметомъ безмѣрной любви Единороднаго Сына, принесшаго Себя въ жертву на Голгоѣѣ, и за нихъ возносилось ходатайство къ Отцу о ниспосла-

ни имъ даровъ небесныхъ. Между тѣмъ, тогда какъ прочіе народы цѣлыя уже столѣтія вкушаютъ отъ плодовъ крестнаго искупленія, наши жалкіе Монголобуряты сидятъ во тьмѣ, ничего не видя, ни о чемъ не зная, что сдѣлано ради вѣчнаго ихъ спасенія и на землѣ и на небѣ.

«Преосвященнѣйшій! Васъ перваго посылаетъ Господь, въ высокому сану святительства, съ дарами апостольскаго служенія, въ эту безотрадную страну тьмы и сѣни смертной; пріимите въ свою отеческую любовь этотъ жалкій, но добрый народъ; приложите съ апостольскою ревностію попеченіе о ихъ просвѣщеніи свѣтонъ Христова евангелія. Обращаю къ вамъ рѣчь мою не потому, чтобы я не былъ увѣренъ въ вашей любви и ревности о спасеніи ближнихъ; но, Преосвященнѣйшій, этотъ жалкій народъ еще до васъ порученъ отъ Господа моему попеченію. А вы, и изъ непродолжительнаго со мною пребыванія, не могли не усмотрѣть, сколько другихъ заботъ и попеченій предлежитъ мнѣ по устроенію Богомъ ввѣренной мнѣ паствы. Упоминаю объ этомъ не къ тому, чтобы я хотѣлъ сложить на однихъ ваши рамена все бремя трудовъ апостольскаго служенія людямъ, сидящимъ во мракѣ и сѣни смертной: нѣтъ, я первый вашъ споспѣшникъ, готовый раздѣлять съ вами все труды и скорби апостольскаго служенія; но могу ли не просить, не умолять о жалкихъ нашихъ Монголобурятахъ, когда воображу всю безотрадность ихъ духовнаго состоянія сдѣсь на землѣ, а въ особенности когда простру взоръ свой даже земли—за предѣлы гроба?

«Даетъ ли намъ Господь благоуспѣшно послужить дѣлу спасенія нашихъ Монголобурятъ?—падемъ ницъ въ чувствахъ благодарности предъ Его благостію! Угодно Ему устроить иначе?—преклонимся съ покорностію и смиреніемъ предъ неисповѣдимыми судьбами Того, Кто положилъ во своей власти времена народовъ. Но доколь Господу угодно употребить насъ въ дѣло служенія, посвятимъ все силы души и тѣла служенію спасенія сѣдящихъ во странѣ и сѣни смертной.

«Теперь гряди, яко избранный Божій, на дѣло, указаннаго тебѣ свѣще служенія. Да благоспѣшитъ тебѣ Господь въ трудахъ твоего апостольскаго служенія! Въ страну нравственной тьмы и цѣлѣннаго заблужденія—исходь твой; но да не смутится душа твоя. Пріими отъ самого Бога Спася нашего жезлъ, осіянный чуднымъ свѣтомъ святительства! Съ нимъ благоуспѣшно вступиши въ страну слѣпотствующихъ людей и упасешь сѣдящихъ

ВО ТЬМѢ КЪ ВОЖДЕЛѢННОМУ СВѢТУ ХРИСТОВУ.»